Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом

ДОЛОТОВ Руслан Олегович, доцент кафедры уголовного права и криминалистики факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

101000, Россия, г. Москва, Мясницкая ул., 20

E-mail: rdolotov@hse.ru

В статье рассматривается проблема квалификации продолжаемых преступлений при частичной реализации конкретизированного умысла.

Главная цель исследования заключается в поиске ответа на вопрос о том, в каких случаях подобная деятельность должна рассматриваться как оконченное преступление, а в каких как покушение на преступление. Автор статьи выявляет логические противоречия в теоретическом обосновании правил квалификации продолжаемых преступлений при частичной реализации конкретизированного умысла и анализирует российскую судебную практику.

Достижение заявленных результатов исследования обеспечивается применением диалектического метода научного познания, а также рядом иных частнонаучных методов: обобщения, анализа, индукции и дедукции.

Сделан вывод, что фактически продолжаемое преступление может продолжаться и после наступления момента его юридического окончания: если лицо с конкретизированным умыслом намеревалось похитить по частям денежные средства в размере более 1 млн руб. (в особо крупном размере), и ему удалось похитить денежные средства в размере, превышающем 1 млн руб., содеянное следует считать оконченным преступлением в особо крупном размере, даже если при этом цель завладения всей суммой, которую он собирался похитить, достигнута не была. В статье также обосновывается, что в подобных случаях нет необходимости дополнительно квалифицировать как покушение неудавшуюся попытку хищения, при которой лицо было задержано — все это деяние охватывается составом оконченного хищения, в котором юридический момент его окончания наступил раньше, чем фактический.

Ключевые слова: конкретизированный умысел, продолжаемое преступление, покушение на преступление.

The End of the Ongoing Theft with Specified Intent

R. O. DOLOTOV, associate professor at the National Research University “Higher School of Economics”, candidate of legal sciences

20, Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000

E-mail: rdolotov@hse.ru

The article deals with the problem of qualification of continuing crimes in the partial realization of a specified intent.

The main purpose of the study is to find an answer to the question of when such activities should be considered as a completed crime, and in what cases, as an attempt on a crime. To achieve this goal, the author solves two problems. He reveals logical contradictions in the theoretical justification of the rules of continuing crime's qualification taking into account a partial realization of a specified intent, and analyzes the Russian judicial practice.

Achievement of the declared goals of research is provided by application of a dialectical method of scientific knowledge, and also a number of other private-scientific methods: generalization, analysis, induction and deduction.

It is concluded that the actually ongoing crime can continue after the moment of its legal termination. If a person with a specified intent intended to steal in parts money in the amount of more than 1 million rubles (in a particularly large amount, for example, part 4 of article 158 of the Criminal Code), and he managed to steal money in excess of 1 million rubles, the deed should be considered as a completed crime in a particularly large amount, even if the purpose of taking the entire amount was not achieved. The article also substantiates that in such cases it is not necessary to qualify additionally as an attempt an unsuccessful attempt of theft, in which the person was detained. This act is covered by the composition of the completed theft, in which the legal moment of its termination occurred earlier than the actual one.

Keywords: specified intent, continued crime, attempted crime.

DOI: 10.12737/art_2018_11_12

В теории уголовного права давно сложилось правило, согласно которому продолжаемое преступление заключается в неоднократном совершении одинаковых (тождественных) деяний, при этом преступная деятельность признается завершенной с момента совершения последнего из них.

Однако данное утверждение нельзя признать аксиомой, так как при квалификации продолжаемых преступлений важную роль играет вид умысла: конкретизированный или неконкретизированный. Ряд ученых указывают на то, что при наличии конкретизированного (определенного) умысла продолжаемое преступление следует считать оконченным с момента наступления желаемых последствий или совершения последнего из запланированных деяний¹.

С данным тезисом можно согласиться далеко не всегда, так как фактический и юридический моменты окончания продолжаемого преступления с конкретизированной целью совпадают не всегда. Особенно важен этот момент при квалификации продолжаемых хищений.

Так, Д. С. Чикин формулирует абсолютно верное правило: «Если уголовно-правовое значение имеют количественные параметры цели — продолжаемое преступление необходимо считать юридически оконченным с момента достижения

этой цели в объеме, имеющем уголовно-правовое значение»² (обозначим его как *первое правило*).

Данное суждение поддержано многими учеными, которые пишут, например, что «если лицо посредством нескольких тождественных краж имело конкретизированный умысел, направленный на хищение 900 тыс. руб., но сумело похитить 500 тыс. руб., то деяние будет квалифицировано как оконченное преступление по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ независимо от степени незавершенности его умысла»³.

Однако в теории встречается и противоположная точка зрения: «Если в таком продолжаемом хищении последнее из тождественных преступных деяний не окончено по независящим от виновного обстоятельствам, то все продолжаемое преступление должно квалифицироваться как неоконченное, т. е. как покушение на хищение»⁴ (обозначим его как *второе правило*).

К сожалению, в научной литературе не приводится глубинной аргументации для обоснования предложенных правил квалификации.

² Коняхин В. П., Чикин Д. С. Юридическое окончание продолжаемого преступления // Уголовное право. 2013. № 2. С. 20.

³ Гарбатович Д. А., Сумский Д. В. Ограничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 32—33.

⁴ Вишнякова Н. В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 25.

¹ См.: Кузнецова Н. Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 32.

Основной аргумент первой позиции (верной, на наш взгляд) сводится к следующему: для наличия оконченного состава преступления необходимо, чтобы умыслом лица охватывался минимальный размер того деяния, которое преступник хочет совершить. Например, для оконченного хищения в особо крупном размере важно, чтобы лицо понимало, что оно совершило хищение свыше 1 млн руб., а сколько именно (10 млн, 20 млн, 100 млн руб.) — для квалификации значения не имеет. П. С. Яни в связи с этим справедливо отмечает: «Пленуму стоило бы также разъяснить, что, если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, однако по независящим от него обстоятельствам ему удалось похитить лишь часть этого имущества и стоимость фактически похищенного также образовывала крупный или особо крупный размер, квалифицировать содеянное следует как оконченное хищение соответственно в крупном либо особо крупном размере»⁵.

Противники данного подхода (выступающие за неоконченный состав) основываются на принципе субъективного вменения и п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», в котором указано: «Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом — момент совершения последнего преступного действия».

Мы предлагаем дополнительную аргументацию в пользу первого правила квалификации, вытекающую из системного толкования норм Общей части УК РФ:

когда при совершении продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом мы признаем частичную реализацию умысла покушением (в ситуациях, когда уже фактически похищено более 1 млн руб.), происходит нарушение принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Дело в том, что при применении второго правила квалификации для подобных ситуаций лица, которые намереваются похитить большую сумму денег, гарантированно получают снижение максимального наказания на четверть. Так, если лицо похитило 1,5 млн руб., а другое лицо похитило 3 млн руб., но собиралось в несколько заходов похитить еще больше (например, 20 млн руб.), однако ему это не удалось по объективным причинам, в таком случае максимальное наказание для первого лица составит 10 лет лишения свободы, а для второго (общественная опасность деяния которого очевидно выше) — всего 7,5 лет лишения свободы;

существует логическое противоречие второго правила квалификации с положениями ч. 3 ст. 31 УК РФ (правилами о добровольном отказе). Рассмотрим для примера следующую ситуацию: преступник желает в несколько заходов похитить 5 млн руб., в первый — похищает 2 млн руб. и распоряжается ими по своему усмотрению, а при совершении второго эпизода (попытке похитить оставшиеся 3 млн руб.) его задерживают. Представим, что после хищения первых 2 млн руб. преступник решил бы добровольно отказаться от доведения продолжаемого преступления до конца, т. е. хищения оставшихся 3 млн руб. Тогда согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ его действия квалифицировались бы по фактически уже совершенному преступлению — оконченному хищению 2 млн руб., например по ч. 4 ст. 158 УК РФ, за которое предусмотрено максимальное наказание до 10 лет лишения свободы. По логике, которая следует из второго правила квалификации, получается, что при неудавшейся попытке довести про-

⁵ Яни П. С. Размер хищения // Законность. 2016. № 11. С. 39—40.

должаемое преступление до конца (похитить оставшиеся 3 млн руб. после успешного хищения 2 млн руб.) действия преступника должны наказываться мягче (как покушение до 7,5 лет лишения свободы), чем в случае его добровольного отказа от продолжения участия в данном преступлении (до 10 лет лишения свободы). Абсурдность данного подхода очевидна.

Дополнительным аргументом в пользу первого правила квалификации (оконченного состава преступления) выступают неприменимость второго правила квалификации (неоконченного состава преступления) к иным продолжаемым преступлениям с конкретизированным умыслом, не связанным с хищениями. Так, если мы признаем второе правило квалификации истинным, то тогда мы должны также считать покушением:

убийство трех человек при наличии изначально умысла на убийство четырех конкретных лиц. Например, в сериале «Игра престолов» персонаж по имени Ария составляет список лиц, которых она жаждет убить, и в дальнейшем воплощает свой замысел на протяжении восьми сезонов сериала. Фактически это не что иное, как продолжаемое убийство двух лиц и более с конкретизированным умыслом. Если мы признаем истинным второе правило квалификации, то тогда Арию нельзя будет осудить за оконченное убийство двух лиц и более до тех пор, пока она не зачеркнет все имена жертв в своем списке, даже если среди убитых уже будет десяток людей;

приобретение в течение недели 21 кг кокаина без цели сбыта (по 3 кг каждый день) при наличии изначально умысла приобрести 30 кг кокаина.

Этот перечень примеров неверной квалификации можно продолжать очень долго (практически по всем статьям Особенной части УК РФ, где квалифицирующие признаки носят количественный характер).

Однако на практике все же встречаются случаи, когда суды применяют именно второе правило квалификации (признают подобные деяния покушением) и причина этого, на наш взгляд, заключается в ментальном неприятии идеи о том, что продолжаемое преступление может фактически «продолжаться» и после своего юридического окончания.

Рассмотрим это на конкретном примере судебной практики.

М. в апреле 2015 г. путем обмана получил от потерпевшей Б. часть денежных средств в размере 95 тыс. долл. Похищенными у Б. долларами М. совместно с А. распорядился по своему усмотрению в ноябре 2015 г. После этого М. совместно с А. пытался похитить денежные средства у Б. в сумме 105 тыс. долл., однако их преступная деятельность была пресечена сотрудниками УФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю. Эти действия М. Сакский районный суд Республики Крым признал эпизодами единого продолжаемого преступления, направленными на хищение 200 тыс. долл., однако квалифицировал их как покушение на хищение в особо крупном размере — ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ⁶.

Все вышеприведенные нами доводы о необходимости квалификации подобного деяния как оконченного хищения в особо крупном размере суд отверг. Верховный суд Республики Крым поддержал позицию суда первой инстанции, указав, что доводы адвоката потерпевшей Б. о необходимости возврата уголовного дела прокурору для переквалификации действий осужденного М. по эпизоду на ч. 4 ст. 159 УК РФ были проверены судом, при постановлении

⁶ См. приговор Сакского районного суда Республики Крым от 15 декабря 2017 г. по делу № 1-179/2017. URL: https://saki--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=F4BA4CBD-55B6-4E7A-A543-1024569634FF&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 22.04.2018).

приговора оценены и по ним приняты обоснованные решения об их несостоятельности, изложенные в приговоре. Не соглашаться с указанными выводами суда у судебной коллегии оснований не было, поскольку они основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Так, в соответствии с разъяснениями в п. 16 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в совокупности единое преступление.

Как следует из материалов дела, действия М. и А., квалифицированные органом предварительного расследования и судом как продолжаемое преступление, носили однотипный характер, осуществлялись в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же лицу — потерпевшей Б., из одних и тех же корыстных побуждений, охватывались единым умыслом, направленным на хищение ее денежных средств в особо крупном размере — 400 тыс. долл. путем обмана.

Получив у Б. первую часть из оговоренной денежной суммы — 95 тыс. долл., они, продолжая реализовывать вышеуказанный преступный умысел, вступили с этой целью в преступный сговор с К. и уже втроем пытались получить путем обмана у последней 105 тыс. долл., однако при этом были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усмотрела оснований для квалификации действий М. по эпизоду получения денег у Б. как самостоятельного преступления⁷.

⁷ См. апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам

Кассационная инстанция Верховного суда Республики Крым согласилась с доводами судов первой и апелляционной инстанций, указав, что доводы жалобы о неправильной квалификации действий осужденного М. несостоятельны. Данный вопрос рассматривался судом апелляционной инстанции, обоснованно приходившим к выводу о наличии в действиях осужденного покушения на мошенничество группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере, так как его умысел был направлен на завладение денежными средствами потерпевшей в сумме 400 тыс. долл.⁸

Логика суда отчетливо вытекает из следующей фразы апелляционного определения: «Представитель потерпевшей... указывает, что действия М. ...по эпизоду хищения денежных средств потерпевшей в размере 95 тыс. долл. уже образуют состав оконченного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а потому суд ошибочно признал их элементом одного продолжаемого преступления, направленного на хищение 200 тыс. долл.».

Таким образом, по мнению суда, если мы признаем хищение 95 тыс. долл. оконченным преступлением, то неудавшаяся попытка похитить оставшуюся часть денег (105 тыс. долл.) должна квалифи-

Верховного суда Республики Крым от 20 февраля 2018 г. по делу № 22-318/2018. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1870919504&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 22.04.2018).

⁸ См. постановление Верховного суда Республики Крым от 18 апреля 2018 г. по делу № 4У-343/2018 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1870658504&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 22.04.2018).

цироваться дополнительно как покушение. Суд посчитал, что это неправильно. В этом мы полностью согласны с судом.

Действительно, в теории встречается соответствующее правило квалификации продолжаемого преступления при частичной реализации умысла: «Содеянное должно квалифицироваться как покушение на деяние в пределах умысла виновного и как оконченное преступление в той части, в которой преступная цель достигнута, если эта часть содержит все признаки какого-либо состава преступления»⁹. Это ошибочное суждение, так как продолжаемое преступление — это единое преступление, и его эпизоды ни при каких обстоятельствах не могут образовывать совокупность (разъяснение Верховного Суда РФ, касающееся правил квалификации покушения на убийство двух или более лиц, крайне спорно и давно подвергается критике среди ученых, так как Верховный Суд в своих разъяснениях фактически разрывает единое преступление на совокупность оконченного убийства и покушения на него)¹⁰.

Однако ошибка суда апелляционной инстанции в рассматриваемом случае заключается в том, что признание хищения оконченным при первом эпизоде не означает, что последующий неудавшийся эпизод должен квалифицироваться дополнительно как самостоятельное преступление — покушение на хищение. Это заблуждение базируется на необоснованном отождествлении юридического и фактического моментов окончания продолжаемого преступления. Нет такого правила, что юридический и фактический моменты продолжаемого преступления всегда совпадают. Фактический момент окончания продолжаемого

преступления может состояться гораздо позднее, нежели преступление будет окончено в юридическом смысле этого слова.

Интересным в этом отношении представляется подход Верховного Суда РФ, который в подобных ситуациях вообще не признает неудавшуюся попытку хищения частью продолжаемого преступления, если она происходила под контролем сотрудников правоохранительных органов.

Так, президиум Московского городского суда в одном из своих решений полностью воспроизвел первое правило квалификации, поддерживаемое нами: «О наличии у Т. единого умысла на хищение денежных средств у Я. путем обмана свидетельствует и то обстоятельство, что все эти случаи хищения денежных средств совершены в отношении одного потерпевшего (Я.), при этом Т. сообщал ему одни и те же ложные сведения о грозящем тому уголовном преследовании по одному и тому же уголовному делу... При таких обстоятельствах действия Т. по факту хищения денежных средств гражданина Я. совместно с А. Р., в сентябре — октябре 2007 г. в сумме 250 тыс. долл.; а также по факту хищения в период времени с ноября 2007 г. по апрель 2008 г. у Я. имущества на общую сумму 9 306 453 руб. (катера и автомашины «Б.»); и попытки хищения 16 декабря 2008 г. денежных средств у Я. в размере 100 тыс. долл. США надлежит квалифицировать по одной статье, предусматривающей ответственность за мошенничество, т. е. хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, т. е. по ч. 4 ст. 159 УК РФ»¹¹.

⁹ Толмачев О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 31.

¹⁰ См.: Лопашенко Н. А. Убийства. М., 2013. С. 223—224.

¹¹ Кассационное определение Московского городского суда от 14 марта 2011 г. по делу № 22-1932/11.

Когда данное дело дошло до Верховного Суда РФ, то он вообще посчитал, что последний неудавшийся эпизод продолжаемого хищения, при котором преступники были задержаны, не должен признаваться преступлением, так как он происходил под контролем правоохранительных органов, и к тому моменту юридически это преступление уже было окончено: «Суд кассационной инстанции пришел к правильным выводам о том, что противоправная деятельность Т. в отношении потерпевшего Я. представляла собой единое продолжаемое преступление, и действия Т. совместно с А. по хищению денежных средств Я. в сентябре — октябре 2007 г. ...а также действия Т. по хищению у Я. в период с ноября 2007 г. по апрель 2008 г. имущества (катера и автомобиля) и денежных средств... т. е. в обоих случаях на сумму, превышающую 1 млн руб., являются оконченным хищением чужого имущества в особо крупном размере, поскольку похищенными деньгами... а также похищенными катером и автомобилем Т. распорядился по своему усмотрению.

Однако судебная коллегия ошибочно включила в состав единого продолжаемого оконченного преступления действия Т. в период с сентября по декабрь 2008 г., направленные на хищение путем обмана денежных средств Я. ...не доведенные до конца вследствие задержания Т. сотрудниками правоохранительных органов после получения им части оговоренной суммы... и тем самым ухудшила правовое положение осужденного.

Поскольку к этому моменту Т. уже совершил в отношении Я. оконченное преступление, содержащее все признаки хищения чужого иму-

щества путем обмана с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а передача потерпевшим Я. ... Т. осуществлялась под контролем правоохранительных органов и была обусловлена необходимостью изобличения Т., собирания достоверных доказательств его преступной деятельности, действия Т. по завладению деньгами... не являлись самостоятельным преступлением и были излишне инкриминированы ему как покушение на хищение чужого имущества»¹².

Аргументация и позиция Московского городского суда по указанному уголовному делу нам представляется более верной.

Таким образом, если лицо с конкретизированным умыслом намеревалось похитить по частям денежные средства в размере более 1 млн руб., т. е. хотело совершить хищение в особо крупном размере (например, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 158 УК РФ), и ему удалось похитить денежные средства в размере, превышающем 1 млн руб., содеянное следует считать оконченным преступлением в особо крупном размере, даже если при этом цель завладения всей суммой, которую оно собиралось похитить, достигнута не была. Причем дополнительно квалифицировать как покушение неудавшуюся попытку хищения, при которой лицо было задержано, не нужно — все это деяние охватывается составом оконченного хищения, в котором юридический момент его окончания наступил раньше, чем фактический.

¹² Определение ВС РФ от 25 июля 2012 г. № 5-Д12-65.

Библиографический список

Вишнякова Н. В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6.

Гарбатович Д. А., Сумский Д. В. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1.

Коняхин В. П., Чикин Д. С. Юридическое окончание продолжаемого преступления // Уголовное право. 2013. № 2.

Кузнецова Н. Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1.

Лопашенко Н. А. Убийства. М., 2013.

Толмачев О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла // Российская юстиция. 2000. № 12.

Яни П. С. Размер хищения // Законность. 2016. № 11.